

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

ЧИТАННАЯ

И. д. Экстра-Ординарнаго Профессора Государственнаго и
Административнаго права

Э. Н. БЕРЕНДТСОМЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Типо-Литографія М. Х. Фалькъ, Духовская ул.

1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ *С. Шилевскій.*

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦІЯ,

читанная И. д. Экстра-Ординарн. Профессора Государственного и Административнаго права Э. Н. Берендтсомъ.

Индивидуализмъ и государство.

Милостивые государи! Вступая въ первый разъ на кафедру, на которую я назначенъ довѣріемъ высокаго начальства, я долженъ сознаться въ томъ что я начинаю мою учебную дѣятельность съ чувствомъ гордости и вмѣстѣ съ тѣмъ съ чувствомъ безпокойства и недоувѣрія. Чувство гордости охватываетъ меня при мысли быть преемникомъ такихъ даровитыхъ университетскихъ преподавателей, какъ профессора Сокольскій, Эйхельманъ, Назимовъ и Тарасовъ, голосу которыхъ вы, М. Г., внимали въ теченіи многихъ лѣтъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ я съ нѣкоторою нерѣшительностію, съ сомнѣніемъ въ собственныхъ силахъ занимаю ихъ мѣсто, но не только по тому что я незнаю буду ли способенъ замѣнить ихъ, но главнымъ образомъ потому, что на мою долю выпала честь объяснять въ Лицеѣ начала государственнаго права и науки объ управленіи.

М. Г. Преданіе рассказываетъ, что семь эллинскихъ городовъ спорили другъ съ другомъ изъ за чести быть признаннымъ мѣсторожденіемъ пѣвца Иліады; въ области юриспруденціи всѣ ея главныя отрасли оспариваютъ другъ у друга честь быть признанной важнѣйшею наукою. Несомнѣнно, что эгоистическою природою человека обуславливается то обстоятельство, что каждый ученый специалистъ считаетъ предметъ своихъ спеціальныхъ занятій важнѣйшимъ, необходимѣйшимъ научнымъ объектомъ, изученіемъ котораго обусловлено открытіе высокоцѣнныхъ истинъ. Въ такомъ субъективизмѣ лежитъ корень энергіи научныхъ за-

нятії и ручательство ихъ успѣшности, но и опасность односторонности взглядовъ и сужденій. Часть легко признается за цѣлое, и явленіе случайное, временное, преходящее за законъ абсолютный. Это предостереженіе я дѣлаю самому себѣ, такъ какъ, видя передъ мною широкую, полную великихъ затрогивающихъ всю нашу жизнь, жизнь общества, человѣчества, волнующихъ поколѣнія людскія, вопросовъ, область государственнаго права и науки объ управленіи, мнѣ легко соблазниться величіемъ такой картины и признать ее центромъ всей сцены историческаго развитія наукъ юридико-политическихъ. Знаменитый нѣмецкій ученый Цахаріэ фонъ Лингеншаль, вставъ на ту точку зрѣнія, что главнымъ движущимъ стимуломъ въ жизни государства и личности является борьба изъ за матеріальныхъ средствъ для поддержки существованія, называлъ науку финансовую и политическую экономію *reginae scientiarum*. Хотя я, по моей специальности финансистъ, но тѣмъ не менѣе я оспариваю этотъ титулъ у финансовой науки. Несомнѣнно что государственное хозяйство та вещественная почва, которая обезпечиваетъ обществу людей возможность умственнаго и нравственнаго развитія, но понятіе хозяйства предполагаетъ организацію производительныхъ силъ, возможность объединенія ихъ и цѣлесообразнаго ихъ направленія къ достиженію цѣлей культурныхъ. Никто, конечно, кто не отсталъ слишкомъ отъ времени, не станетъ сомнѣваться въ томъ, что юристъ для выполненія своей задачи, долженъ быть знакомъ съ экономическими воззрѣніями. „Отношеніе экономическихъ наукъ къ юристамъ прошло въ этомъ случаѣ тѣ же фазы, какъ и отношеніе физики и химіи къ врачамъ. Лѣтъ за сто обѣ эти отрасли естественныхъ наукъ большинство медиковъ считало предметомъ любопытства, имѣющимъ значеніе развѣ для извѣстныхъ второстепенныхъ цѣлей. Но лѣтъ пятьдесятъ назадъ уже всѣ признали ихъ необходимость для изслѣдователя въ области медицины. А въ наше время не одинъ порядочный врачъ не можетъ обойтись безъ нихъ! Публицистъ долженъ имѣть свѣдѣнія не

только въ области государственнаго права, но и въ финансовой наукѣ и политической экономіи, цивилистъ не можетъ обойтись безъ народно-хозяйственныхъ возрѣній. (Рошеръ).

Все это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, но замѣтьте то, что наука о народномъ хозяйствѣ, или ученіе о законахъ управляющихъ дѣятельностію личностей и группъ личностей, направленной на созданіе условій матеріальнаго благосостоянія, наука о финансахъ, или ученіе о способахъ созданія силъ для удовлетворенія потребностямъ государственнымъ, наука о гражданскомъ правѣ, или ученіе о нормахъ регулирующихъ правовыя отношенія личности и себѣ равнымъ и къ объектамъ собственности, развились только послѣ того, какъ развилось понятіе о органической связи существующей между отдѣльными хозяйствами и между ними и хозяйственными потребностями государства, развились понятія, право, государство, законъ, и въ противоположность праву публичному государственному развилось понятіе право частное, гражданское. Несомнѣнно что человѣкъ велъ хозяйство и до соединенія съ другими индивидами для цѣлей организованнаго общежитія, несомнѣнно что понятія: мое, твое, были знакомы дикарямъ, что понятія о добрѣ и злѣ, слѣдовательно понятіе: преступленіе, что месть, или неорганизованное наказаніе существовали и въ тѣ эпохи, когда на неприступныхъ скалахъ, въ дремучихъ лѣсахъ, въ безконечныхъ степяхъ, въ пещерахъ, хижинахъ, кибиткахъ жили разъединенныя семьи, роды, и племена. Но мы знаемъ также что понятія хозяйство, право, собственность, преступленіе, наказаніе были столь же смутны и неясны въ средѣ догосударственныхъ дикарей, сколь неясны и туманны были понятія пастуховъ въ долинахъ Ефрата и Тигра о солнцѣ мѣсяцѣ и движеніи звѣздъ. Понятія о цифрахъ и числѣ, умѣніе выражать эти понятія письменно условными, опредѣленными знаками предшествовали по необходимости созданію науки астрономіи; объединеніе личностей и семействъ въ опредѣленное цѣлое и опредѣленіе правъ и обязанностей цѣлаго къ